Pierre Vériguine chez les doukhobors

Пріѣздъ П. В. Веригина

къ

КАНАДСКИМЪ ДУХОБОРЦАМЪ

Изданіе международной группы антимилитаристовъ.

ЖЕНЕВА.

1903 г.

Depot: librairie Georg Coratterie 10.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

ПРІѢЗДЪ П. В. ВЕРИГИНА КЪ КАНАДСКИМЪ ДУХОБОРЦАМЪ.

(Корреспонденція канадской газеты)

(ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО)

Селеніе Петровка, Іорктонской колоніи, 19-го янв.

— Часть духоборцевъ снова находятся въ пути. Какъ и раньше, они не берутъ съ собой никакой пищи, разсчитывая на гостепріимство, и, какъ и раньше, они идутъ съ пѣніемъ. Но есть и разница. Они уже не идутъ пѣшкомъ въ лаптяхъ или калошахъ, но ѣдутъ на сильныхъ лошадяхъ — на самыхъ лучшихъ, какія есть въ деревнѣ, — и жизнь ихъ непрерывный пикникъ,— по крайней мѣрѣ, что касается пищи. Это Петръ Васильевичъ Веригинъ, руководитель духоборцевъ, ихъ любимый избранникъ, возвратившійся изъ ссылки объѣзжаетъ деревни, сопровождаемый избраннымъ обществомъ.

Пріемъ его въ той деревнѣ, гдѣ живетъ его старухамать, съ недѣлю тому назадъ, былъ торжественный и трогательный Онъ отправился изъ Іорктона рано утромъ

и, смѣнивъ 2 раза лошадей, къ ночи успѣлъ проѣхать 40 съ лишнимъ миль, отдѣлявшихъ его отъ деревни Потерпѣвшей. Было страшно холодно, но народъ выходилъ изъ домовъ и толпился на деревенской улицѣ, ожидая встрѣчи возвращающагося руководителя. Ожиданіе было томительно, потому что было нѣсколько ложныхъ тревогъ, но, наконецъ, желанныя сани показались на улицѣ, и П. В. въѣхалъ въ деревню, гдѣ жили его родные.

Народъ поснималъ шапки, и вся толпа запѣла привѣтственный псаломъ. Въ отвѣтъ на это Веригинъ также снялъ шапку и держалъ ее въ рукахъ, пока не кончили пѣть псалма и не прочли длинной молитвы. Обрядъ встрѣчи закончился низкимъ поклономъ. Тогда Веригинъ сталъ отвѣчать на привѣтствіе. Въ толпѣ послышались рыданія. Сказавъ нѣсколько словъ, онъ спросилъ, гдѣ домъ его матери, и престарѣлая женщина могла порадоваться этой встрѣчѣ, которой она такъ долго ждала.

Въ этотъ вечеръ и слѣдующіе затѣмъ дни селеніе было особенно оживлено. Посѣтители за посѣтителями, какъ изъ партіи крайнихъ, такъ и умѣренныхъ одинаково спѣшили на свиданіе со своимъ избранникомъ. Въ разговорахъ съ ними Веригинъ старался прежде всего разрушить мнѣніе, что въ его ру-

кахъ находится какая-либо особенная власть надъ его народомъ. Онъ зналъ, конечно, что утвержденіе своего вліянія есть вѣрнѣйшій способъ потерять его; но нельзя сомнѣваться въ чувствахъ, которыя питаетъ къ нему его народъ. Съ его мнѣніями они соглашаются безусловно, увѣренные вполнѣ, что его совѣты цѣнны и исходятъ отъ человѣка, гораздо умнѣе ихъ и который принимаетъ ихъ интересы близко къ сердцу. Достаточно хоть немного видѣть Веригина, чтобы понять и раздѣлить эти чувства духоборцевъ къ нему. Безъ сомнѣнія, онъ чрезвычайно способный человѣкъ и можно только поздравить духоборцевъ съ ихъ выборомъ.

Въ своей ссылкѣ въ Сибири ему пришлось познакомиться съ другими изгнанниками, образованными Русскими, часто изъ хорошихъ семей, сосланными за политическія убѣжденія, и это увеличило его запасъ знанія и ближе ознакомило его съ прогрессивными идеями. Онъ обладаетъ природною практичностью (иные находятъ его даже слишкомъ практичнымъ). Въ многорѣчивости его не превзойдетъ не одинъ русскій изъ тѣхъ кого я знаю. Многорѣчивость неразрывно связана въ моемъ представленіи съ понятіемъ о русскомъ. Съ тѣхъ поръ, какъ я встрѣтилъ Веригина въ Винипегѣ, я много видѣлъ его, и, на

сколько помню, онъ молчалъ только во время пѣнія псалмовъ и чтенія привѣтственныхъ молитвъ.

Раньше, чѣмъ мы отправились изъ Потерпѣвшаго въ теперешнюю поѣздку по деревнямъ, уже можно было видѣть его вліяніе на духоборцевъ странниковъ. Они значительно смягчились; лишнія бороды были сбриты, волосы подстрижены, нѣкоторые отважились уже ѣздить на саняхъ, другіе снова начали употреблять молоко и масло.

Вечеромъ, наканунѣ нашего отъѣзда, Веригинъ собралъ сходку въ своемъ домѣ. Большая комната была переполнена народомъ. Каждый уголокъ былъ занятъ, и, по волненію лицъ, дышавшихъ нетерпѣніемъ, можно было судить, о важности дѣла. Собраніе было открыто пѣніемъ и потомъ Веригинъ началъ говорить. Онъ разсказывалъ о своемъ изгнаніи, о своемъ путешествіи изъ Сибири до Канады, объ опасномъ плаваніи по Оби и черезъ Атлантическій океанъ, и, наконецъ, перешелъ къ практическимъ вопросамъ. Очевидно, онъ желалъ высказать, свой планъ дѣйствія, какъ сказали бы политики.

Онъ началъ съ коренного вопроса, который странствовавшіе духоборы такъ часто обсуждали въ послѣднее время: о пригодности Канады для поселенія — и онъ заявилъ, что они пришли сюда по волѣ

Бога, и нѣтъ нужды искать другого мѣста. На сколько онъ могъ видѣть, Канада такая страна, въ которой они могутъ жить и процвѣтать. Климатъ холодный, но очень здоровый, и всѣ необходимыя овощи растутъ прекрасно.

Но, чтобы достигнуть благоденствія, сказалъ онъ, необходимо жить въ добромъ согласіи. И наилучшая гарантія такого согласія есть общинная жизнь. Они исповѣдуютъ миръ и любовь, братская жизнь служитъ выраженіемъ этого. Какъ въ практическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи, деревенская община есть наилучшій способъ устройства ихъ жизни, но, конечно, тѣ, кто пожелаетъ жить отдѣльными фермами, должны быть свободны поступать такъ. Свобода должна быть основою всего.

Другое важное условіе для успѣха въ жизни — это обладаніе животными, особенно лошадьми. Они должны имѣть возможно большее количество лошадей. По его мнѣнію каждая семья должна имѣть, по крайней мѣрѣ, пару лошадей и одну или 2 коровы. Но нѣкоторые считаютъ несправедливымъ пользоваться работой животныхъ. И Веригинъ вопросительно замолчалъ.

— „Здѣсь вся работа производится лошадьми, и человѣкъ извлекаетъ себѣ выгоду отъ ихъ порабо-

щенія“, сказалъ одинъ изъ странствующихъ. Веригинъ оспаривалъ это мнѣніе вѣжливо и безпристрастно, доказывая, что отношенія къ лошадямъ должны быть не какъ раба къ господину, но какъ товарищей по работѣ. Лошадь служитъ не только для добыванія пшеницы своему хозяину, но и овса для себя. Для нихъ косятъ и убираютъ сѣно, для нихъ строятъ конюшни. Если лошадь служитъ человѣку, то и человѣкъ служитъ лошади — работа и выгода взаимная. „Давайте“, закончилъ ораторъ, „смотрѣть на дѣло такъ: лошади наши соработники, пусть будутъ они также членами нашей общины“.

Относительно коровъ, тотъ же возражатель поднялъ вопросъ о томъ, какъ поступать съ излишкомъ самцевъ. „Если у насъ будетъ много коровъ, то скоро будетъ много быковъ. Что тогда дѣлать? Намъ придется продавать ихъ мяснику, и это не хорошо“. Отвѣтъ былъ неожиданный, но такъ какъ онъ обращался къ чувству великодушія, то оказался въ высшей степени дѣйствителенъ. Веригинъ разсказалъ, что на пароходѣ, на которомъ онъ ѣхалъ изъ Англіи, было больше 700 переселенцевъ. Это—бѣдные люди, и большая часть изъ нихъ думаютъ заняться земледѣліемъ „Если у насъ будетъ слишкомъ много животныхъ, мы можемъ дать ихъ имъ“.

Затѣмъ онъ перешелъ къ вопросу о поселеніи. Все зависитъ отъ устройства ихъ поселенія, и по его мнѣнію, они должны принять землю безотлагательно. Они должны быть глубоко благодарны правительству за его отношеніе къ нимъ. Четыре года они вели себя такъ, какъ будто были въ гостяхъ и правительство не лишило ихъ земли, какъ, поступая вполнѣ разумно, оно могло бы сдѣлать, но относилось къ нимъ самымъ снисходительнымъ образомъ. Нѣкоторые находятъ опаснымъ цоступать такъ, какъ этого требуетъ правительство. Онъ не видитъ въ этомъ никакой опасности. Канада—свободная страна, ее нельзя сравнивать съ бѣдной Россіей, которая такъ угнетена плохимъ правительствомъ. Но еслибы это было и не такъ, имъ нечего ожидать бѣды и опасности. Еслибы и пришла опасность, они встрѣтили бы ее, какъ встрѣчали раньше. Но, повторилъ онъ, опасности нѣтъ никакой.

На счетъ статистическихъ записей, Веригинъ высказался не менѣе ясно. Они должны сообразоваться съ закономъ. Это дѣлается только для пользы ихъ самихъ и другихъ.

Затѣмъ онъ сказалъ нѣсколько словъ по поводу послѣдняго странствованія. Онъ знаетъ, сказалъ онъ, что многіе изъ нихъ въ послѣднее время пришли

къ убѣжденію, что имъ не надо устраиваться на мѣстѣ, но только ходить и проповѣдывать, и нѣкоторые заявили даже, что весной они опять пойдутъ странствовать. Конечно, они свободны и должны дѣлать то, что имъ кажется справедливымъ. Но они должны хорошенько подумать прежде, чѣмъ окончательно рѣшиться. Онъ хотѣлъ бы спросить ихъ: „Достаточно ли совершенны они въ своей собственной жизни, чтобы проповѣдывать другимъ? Прежде, чѣмъ проповѣдывать другимъ, надо самому жить хорошо. „Такъ ли вы хороши? Не знаю, какъ вы, сказалъ онъ, улыбаясь, но про себя знаю, что я не таковъ. Повторяю, если вы чувствуете, что это ваше истинное призваніе, что никакая другая жизнь для васъ невозможна, и что вы достаточно хороши для этого, тогда идите. Но помните, что вы имѣете полное право располагать самими собой, но не имѣете никакого права заставлять женщинъ и дѣтей переносить утомленія и мученія. Это явная жестокость. Если кто либо изъ васъ вздумаетъ снова пуститься въ путь, то должны оставить свои семьи съ вашими братьями и сестрами въ деревнѣ. Я увѣренъ, что они съ радостью возьмутъ на себя попеченіе о нихъ. Въ заключеніе, Веригинъ высказался по поводу того поступка правительства, когда оно остановило

странствіе принудительными мѣрами и вернуло странниковъ въ ихъ деревни. „Я вижу въ этомъ перстъ Божій“, сказалъ онъ, правда, я не люблю употребленія насилія, но что же было дѣлать? Нѣтъ бѣды въ томъ, чтобы употребить силу, когда надо спасти людей отъ самоубійства, а это самое и сдѣлало правительство“.

Изъ этого краткаго изложенія рѣчи, краснорѣчивой и продолжительной, можно видѣть, какъ относится Веригинъ къ вопросамъ, волнующимъ въ настоящее время духоборцевъ. Въ каждой посѣщаемой деревнѣ онъ говорилъ то же самое. Конечно, нельзя сказать опредѣленно о результатѣ этого объѣзда, пока онъ не кончится, но въ то время, какъ я пишу предзнаменованія благопріятны. Мы ѣдемъ внушительнымъ поѣздомъ изъ трехъ, а иногда четырехъ саней. Въ саняхъ Веригина устроены сидѣнья; ихъ везутъ четыре прекрасныя лошади. Въ нихъ садятся двѣнадцать и болѣе человѣкъ, за ними слѣдуютъ сани съ багажемъ и другими путешественниками. Особенно замѣчательный изъ нихъ — это старый крымскій ветеранъ Махортовъ, похожій на рождественскаго дѣдушку. Несмотря на свои годы, Махортовъ выдается изъ всѣхъ своей жизненностью. Но и вся партія настроена радостно. И радость каждой

деревенской встрѣчи заразительна. Мы поемъ во время пути между деревнями. За ѣдой мы наслаждаемся наилучшими голосами деревни, и наканунѣ Новаго года пѣли всю ночь. (Веригинъ посовѣтовалъ имъ оставить Русскій календарь и принять Новый Стиль). Мнѣ кажется это страннымъ, но насколько мнѣ извѣстно, еще ни одинъ фонографъ не записалъ духоборческихъ псалмовъ и пѣсней. Многіе изъ нихъ, конечно, достойны сохраненія.

Обрядъ привѣтствія одинъ и тотъ же въ каждой деревнѣ. Въѣзжая, мы видимъ большую часть жителей, собравшихся толпой около одного изъ наилучшихъ домовъ, поющихъ привѣтственный псаломъ — всѣ мужчины безъ шапокъ, несмотря на холодъ. Затѣмъ слѣдуетъ молитва, произносимая часто женщиной и низкій поклонъ. Веригинъ здоровается съ ними и сказываетъ имъ поклоны отъ друзей въ Россіи и Англіи. Затѣмъ слѣдуютъ разспросы о томъ, каково имъ живется, и если погода холодная, всѣ забираются въ домъ, чтобы подробнѣе поговорить о дѣлахъ. Столы накрыты для ѣды, и скоро приносятъ чай, съ прекраснымъ хлѣбомъ и варенъями. Всѣ ѣдятъ. Іорктонъ долженъ былъ почувствовать вліяніе прибытія духоборческаго руководителя, потому что на столахъ красуются такія сласти, какихъ обыкно-

венно не употребляли, — сахаръ въ кускахъ считается обязательнымъ и варенья, сушенныя фрукты, медъ, рисъ и прочіе предметы, обыкновенно не фигурирующіе въ меню духоборцевъ, можно видѣть почти за каждой ѣдой. Въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ коровы были отпущены на волю, подавали купленное масло. Вообще масло, и въ большомъ количествѣ, считается предметомъ первой необходимости для праздничнаго духоборческаго обѣда. Масло кладутъ въ супъ, на немъ жарятъ картофель, и поливаютъ его еще сверху растопленнымъ масломъ въ изобиліи, жареныя овощи плаваютъ въ маслѣ; прямо, можно сказать, обиліе плодовъ земныхъ.

Часто встрѣчаются послѣдствія послѣдняго страннического движенія. Въ одной деревнѣ было 11 лошадей и 32 коровы. Всѣ были отпущены на волю, и, вотъ, одинъ человѣкъ, которому обиліе молока позволяло бороться съ хронической падагрой, опять мучается болями. Въ другой деревнѣ находимъ человѣка, которому переломило ногу нагруженной повозкой, онъ тащилъ ее на себѣ, вмѣстѣ съ прочими изъ Іорктона. Спускаясь съ горы, они не могли удержать повозку, и она покатилась сама собой. Нѣсколько недѣль послѣ этого его семья отправилась странствовать и взяла его съ собой на носилкахъ.

Толчокъ вывихнулъ переломъ и, быть можетъ онъ останется калѣкой. Еще въ одной деревнѣ есть женщина, сошедшая съ ума, благодаря странствованію и т. д. Странствованіе кончилось и едва ли повторится, но послѣдствія его будутъ еще долго жить въ селеніяхъ.

Канада, безъ сомнѣнія, побѣдила сердце Веригина. Онъ восхищается пейзажами, находитъ, что духоборцы повсюду признаютъ плодородіе почвы, хвалитъ климатъ и говоритъ такія вещи на счетъ правительства, что духоборамъ должно быть непріятно, что они не оцѣнили этого лучше сами. Однимъ словомъ, онъ находитъ, что Канада—самая подходящая мѣстность для духоборцевъ, и не ея вина, если они не достигнутъ въ ней быстраго преуспѣянія. И теперь начинается серьезное устройство духоборцевъ. Намучившись несогласіями, сбитые съ толку крайними ученіями, они радостно привѣтствуютъ ясный здравомыслящій совѣтъ своего руководителя, даваемый имъ съ такой деликатностью, — они какъ бы чувствуютъ въ себѣ приливъ новой жизни. Тѣ изъ странниковъ, которые, по словамъ Зибарова, шли безъ радости, а только по родственнымъ отношеніямъ, бодро возвращаются къ прежней жизни.

На другой вечеръ по пріѣздѣ Веригина, я встрѣ-

илъ партію мужчинъ и женщинъ, возвращавшихся
о свиданія съ нимъ. Они весело пѣли. Проходя
имо нихъ, я разслышалъ восклицаніе: „Спаси Гос-
оди за все; камень съ души свалился“. Легко было
онять значеніе такихъ словъ, когда я узналъ, что
то были странники. Таковъ общій тонъ того, что
происходитъ теперь въ каждой деревнѣ.

Г. П. А.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Отдѣленіе общественныхъ наукъ
Академіи наукъ СССР